

**Евгений Наркисович Добржинский –
первый директор Фундаментальной библиотеки ***

Евгений Наркисович Добржинский родился 21 января (3 февраля) 1864 года в Бессарабии, в небольшом городе Хотине на берегу Днестра. Его отец, служащий военного ведомства, происходил из обедневшего польского дворянского рода Элита-Добржинских. Последние годы жизни он тяжело болел и умер, когда Евгению Наркисовичу было одиннадцать лет. Через четыре года скончалась мать Евгения Наркисовича. Трое детей остались без всяких средств к существованию. Сестру Лидию устроили на казенный счет в гимназию, маленького брата взяли к себе знакомые, а только что окончивший Хотинское училище и подготавливающийся к поступлению в гимназию пятнадцатилетний Добржинский считал себя достаточно взрослым и отказался от помощи родных. Он поступает в 4-й класс Каменец-Подольской гимназии, находит уроки, за которые получает квартиру и стол, и начинает свою самостоятельную жизнь. С этого времени в продолжение всего периода своего пребывания в гимназии и потом в Варшавском университете Добржинский зарабатывает себе на жизнь, давая частные уроки.

С пятнадцати лет, совсем юным, почти мальчиком, он вынужден был сам заботиться о себе. В трудных условиях одинокой жизни складывался его характер. Евгений Наркисович рано узнал цену нелегко достававшейся ему возможности получить образование. Может быть поэтому, а также благодаря большим способностям он хорошо учился и серьезно относился к своим занятиям, много читал и по интересующим его предметам знал гораздо больше, чем полагалось по программе.

В Каменец-Подольске Добржинский прожил недолго. После двух лет учения в гимназии его исключают за участие в гимназических беспорядках. С помощью П.П.Долинского он переезжает в Варшаву, учится там в гимназии, которую оканчивает в 1885 году, и поступает на физико-математический факультет Варшавского университета.

Еще в гимназии Добржинский интересовался математикой и естественными науками и с большим увлечением занимался этими предметами в университете. Он пробыл в университете пять лет, но закончить образование и получить диплом ему не удалось. Под конец своего пребывания в университете, участвуя в студенческих сходках, он берет на себя обвинение, предъявленное одной из участниц этих сходок, молодой девушке Анне Андреевне. Это повлекло за собой увольнение его из университета. В дальнейшем Анна Андреевна стала его женой.

В 1891 году Евгений Наркисович поступил на работу в библиотеку Варшавского университета. Библиотечное дело заинтересовало его. В эти годы была издана первая работа Евгения Наркисовича по систематизации книг: "Каталог библиотеки Варшавского университета. Юридический факультет. Дополнение 1. (Книги, поступившие в 1888-89 гг.)".

В конце 90-х годов Добржинский переходит на работу в библиотеку открытого в это время Варшавского политехнического института. Организуя эту библиотеку, он одним из первых в России практически начинает применять десятичную классификацию для систематизации книг. В эти годы Евгений Наркисович принимает активное участие в

* Рукопись хранится в Фундаментальной библиотеке.

революционных кружках. Он хранит у себя дома некоторые документы, в том числе списки пожертвований в пользу бастующих рабочих. Эти списки были найдены у него при обыске в 1906 году. Его арестовали, посадили в тюрьму, а затем выслали из Варшавы.

Евгений Наркисович едет в Харьков к своей сестре Лидии Наркисовне и живет там некоторое время без работы. Ему становится известно, что в Петербургском политехническом институте для организации библиотеки и дальнейшего руководства ею нужен библиотекарь. Он предпринимает соответствующие хлопоты и с июня 1906 года начинает там свою работу, которая продолжалась свыше тридцати лет.

В Петербурге у Евгения Наркисовича возникли некоторые затруднения с пропиской в связи с тем, что ему было запрещено жить в столице после высылки из Варшавы. Все наконец налаживается, только ему пришлось дать подписку в том, что он не будет принимать участия в политической жизни. Евгений Наркисович получает квартиру в так называемом "профессорском" доме института и с этого времени окончательно устраивается в Петербурге.

Е.Н. Добржинскому были даны широкие возможности для организации библиотеки. Институт не жалел средств и всячески шел навстречу всем его начинаниям. Глубокое знание библиотечного дела, многолетний опыт работы в этой области, любовь к своей профессии позволили Евгению Наркисовичу в короткий срок сделать библиотеку Политехнического института одной из лучших библиотек страны. В вопросах организации библиотеки Евгений Наркисович широко использовал и свое знакомство с выдающимися библиотеками Западной Европы, которые он постоянно посещал во время своих ежегодных летних заграничных поездок. Все в библиотеке строилось с учетом максимальных удобств для читателя, для организации книжных фондов, для работы с книгой. Особое внимание было уделено такой постановке всей работы, чтобы на отыскание и получение книги можно было затратить возможно меньшее количество времени.

Для библиотеки было предоставлено прекрасное помещение в центре Главного здания. При постройке института эта часть здания планировалась как помещение для церкви и библиотеки одновременно. Этим объясняются характерные особенности помещения: обилие света и воздуха, широкие хоры. по трем сторонам громадного высокого зала в два света, полукруглый выступ посередине четвертой стены зала, предназначавшийся для алтаря церкви, который мог отделяться от зала специальным металлическим занавесом-щитом, опускающимся из отверстия в потолке. Но по окончании строительства Главного здания церковь была построена отдельно, а все это помещение отдано библиотеке. Кроме того, библиотека получила еще подвальное помещение и четыре комнаты рядом с залом.

В зале была организована читальня и справочный отдел, состоящий из справочной и учебной литературы. Здесь же устроены выдача и прием книг. На хорах размещены шкафы с книгами. Устроена подъемная машина, управляемая вручную, в которой книги подавались на выдачу.

Евгений Наркисович ввел форматную расстановку книг, позволяющую экономить место в шкафах и весьма удобную и простую для быстрого нахождения книги. Весь книжный фонд библиотеки был разделен на пять отделов, каждый из них имел свой инвентарь. Особого внимания заслуживает печатный инвентарь отдела законченных изданий, который выходил ежегодно и содержал названия книг, поступивших за год. Каждое описание книги имело и систематический индекс по десятичной классификации. Несколько экземпляров инвентаря печатались на одной стороне на папиросной бумаге. Из этих экземпляров вырезались в нужном количестве описания книг, наклеивались на карточки и из них составлялись каталоги. Кроме того, отдельные выпуски этих инвентарей за любой срок - один месяц, квартал и т. д. рассылались тем, кто был в этом

заинтересован, для информации о новых поступлениях.

Большое внимание уделял Евгений Наркисович вопросам комплектования. Выписка книг от постоянных поставщиков как в России, так и за границей, широкое привлечение к участию в составлении списков литературы крупных специалистов - профессоров института, налаживание связей с зарубежными книжными магазинами и издательствами путем личного контакта во время летних путешествий по Европе, - все это в скором времени привело к тому, что книжные фонды библиотеки стали богатейшим полноценным собранием отечественной и иностранной литературы по всем отраслям знаний, отвечающим запросам института.

Евгений Наркисович отдает библиотеке все свое время. Кроме организационных мероприятий и руководства всеми участками библиотечной работы он систематизирует всю литературу и создает систематический каталог, применяя десятичную классификацию Дьюи в переработке Международного библиографического института в Брюсселе.

Сотрудники библиотеки, с которыми Евгений Наркисович начинал работать, сразу признали его авторитет, оценили его твердое руководство и товарищеское отношение к ним. Вместе с Евгением Наркисовичем первые годы работала в библиотеке и его жена Анна Андреевна.

Евгений Наркисович Добржинский отличался большой деликатностью. Был крайне непритязателен, одевался весьма скромно и вообще на себя обращал мало внимания. Высокий, худощавый, слегка сутуловатый, говорил обычно медленно и негромко с небольшой картавостью, с неизменной внимательностью выслушивал собеседника. Был очень отзывчив и умел, когда нужно, ободрить и утешить и вовремя незаметно прийти на помощь. Характерной чертой Евгения Наркисовича была скромность, нежелание и неумение выставлять себя напоказ. Эти стороны Евгения Наркисовича ярко отражает следующий эпизод. Однажды, еще в дореволюционные годы, в Политехнический институт приехал министр просвещения. Получилось так, что в библиотеку он пришел один и встретился при входе в читальный зал с Евгением Наркисовичем, который был одет в светлую косоворотку. Министр принял его за служителя и обратился к нему: "Скажите, любезный, как пройти к директору, господину Добржинскому?" Евгений Наркисович, не называя себя, провел его в свой кабинет, открыл дверь, впустил его перед собой, затем вошел сам и представился ему: "Добржинский - это я".

Семейная жизнь Евгения Наркисовича складывается неудачно. Анна Андреевна оставляет его, соединяет свою жизнь с другим человеком и уезжает в Москву. У них родилась дочь Вера. Но дружеские отношения с Евгением Наркисовичем не прерываются. Анна Андреевна с дочерью часто приезжает в Петербург, останавливается у Евгения Наркисовича, подолгу живет, а уезжая обратно, оставляет у него Веру. Стеша, домработница Евгения Наркисовича, очень преданная ему, смотрит за девочкой. Евгений Наркисович любил Верочку, и она была очень привязана к нему.

Еще живя в Варшаве, а затем и в Петербурге, почти каждое лето до первой мировой войны Добржинский уезжал на время каникул за границу. Он побывал во многих странах Европы и исходил пешком все места, которые казались ему интересными. Евгений Наркисович хорошо умел фотографировать и из своих поездок привозил домой много удачных фотографий и тетрадей с записями. У него накопилось дома несколько ящиков письменного стола с этим материалом, он все собирался разобрать их и привести в порядок, но не хватало времени.

В 1913 году в библиотеку поступила на работу Зинаида Александровна Силина, молодая девушка, только что окончившая гимназию. Постепенно Евгений Наркисович все больше стал уделять ей внимания. Ее это вначале очень смущало. Но простота Евгения Наркисовича, его ненавязчивость, внимательное бережное отношение сделали

то, что Зинаида Александровна стала понемногу привыкать к нему. Широкий кругозор Евгения Наркисовича, его долгие интересные беседы с ней и уже нескрываемое чувство вызвали у Зинаиды Александровны ответное увлечение. Добржинский стал бывать в ее семье. Но родители Зинаиды Александровны были против их отношений, их смущало, что Евгений Наркисович не был разведен с Анной Андреевной и то, что он был много старше их дочери. Зинаиде Александровне было запрещено встречаться с Добржинским, и ей пришлось оставить работу. Но все это было напрасно. Через некоторое время они поехали на Кавказ, и после поездки Зинаида Александровна переехала к Евгению Наркисовичу.

После Великой Октябрьской социалистической революции Евгений Наркисович еще шире развивает свою деятельность. Он давно уже считал, что библиотечных работников следует подготавливать не только на практике, что нужно создать специальные курсы как для лиц, которые хотят работать в библиотеках, но не знакомы с этим делом, так и для повышения знаний уже работающих библиотекарей. И вот это его стремление подготовить библиотекарей-профессионалов воплотилось наконец в жизнь. В мае 1919 года открываются библиотечные курсы, преобразованные впоследствии в Высшие курсы библиотековедения. Евгений Наркисович принимает участие в их организации и с самого начала работы курсов преподает "Алфавитный каталог".

Зимой 1920 года у Добржинских родилась дочь Мария. Девочка родилась с пороком сердца и врачи не надеялись, что она будет жить. Каждое движение было для нее затруднительно и вызывало глубокую одышку. Лиловый румянец, слабые ножки, прерывистое дыхание вызывали чувство бесконечной жалости к этой нежной, хорошенькой, умной девочке. Всегда было страшно за ее жизнь.

Через год после отъезда в Саратов Евгений Наркисович возвратился обратно и приступил к своей прежней работе. Он возобновил и преподавание на библиотечных курсах, расширил программу, ввел изучение десятичной системы классификации.

Во время пребывания Евгения Наркисовича в Саратове в библиотеке произошел пожар. Помещение библиотеки и библиотечное имущество не пострадали. Был организован перенос части книг, которым мог угрожать огонь, во II общежитие. В эту работу включилось много студентов, преподавателей и служащих института. Все выстроились в одну линию от книжных шкафов книгохранилища в Главном здании до комнат во II общежитии, выделенных для этих книг. Книги передавались по цепочке из рук в руки.

В эти годы Главное здание института не отапливалось. Во II общежитии была организована работа справочного отдела и читальни. Там же разместились и сотрудники библиотеки. В случае надобности книги доставлялись читателям из основного книгохранилища. В 1921 году вышло постановление Главполитпросвета о заведении всеми библиотеками классификации книг по десятичной системе Международного института библиографии в Брюсселе. Этой системой давно уже пользовался Евгений Наркисович. Он применял ее еще в далекие годы своей работы в Варшавском политехническом институте и систематизировал по этой схеме книги с самого начала организации библиотеки Петербургского политехнического института. Весь огромный книжный фонд библиотеки прошел через руки Евгения Наркисовича. И вот на основе своей многолетней работы в этой области Евгений Наркисович начинает большой труд по подготовке к изданию этих таблиц. Он поставил себе задачу: «...не изменять «таблиц Manuel», не переделывать индексов и не добавлять новых, а выбрать главнейшие из них, перевести на русский язык согласно принятой у нас терминологии, разъяснить неясные термины, где нужно развить их, указать объем заключенных в них понятий...» (из предисловия к первому изданию Десятичной классификации).

В 1924 году выходит первое издание Десятичной классификации, составленное

Евгением Наркисовичем Добржинским.

Эта книга являлась в свое время ценным пособием для работы многих библиотек.

Сразу же после напечатания этой книги Евгений Наркисович начинает работу по подготовке второго издания. Он понимал, что первое издание недостаточно соответствует требованиям времени и советской действительности.

К зиме 1924/25 годов часть библиотеки, временно находившейся в помещении II общежития, была возвращена обратно в Главное здание, и работа библиотеки возобновилась в обычных нормальных условиях.

В конце 1925 года здоровье дочери Евгения Наркисовича резко ухудшилось, сердце временами переставало работать, и в конце декабря она скончалась. По настоятельной просьбе Анны Андреевны, первой жены Евгения Николаевича, которая незадолго до этого тоже потеряла свою единственную дочь Веру, Добржинские едут в Москву и живут там некоторое время у Анны Андреевны и ее мужа. Удивительны дружественные отношения между этими людьми. Взаимная помощь в трудную минуту, внимание друг к другу, постоянная переписка. Для этого действительно надо было обладать высокими душевными качествами Евгения Наркисовича, его чуткостью, глубокой порядочностью и уважением к человеческому достоинству.

Евгений Наркисович вообще имел свойство и умение сохранять длительные и глубокие дружественные связи. У него были друзья еще с молодых лет, и он всю жизнь уважал и берег эти отношения с ними, с их семьями, детьми и даже внуками и готов был всегда в нужное время оказать им поддержку. Такова была его многолетняя дружба с бывшим сослуживцем первых лет его работы в Петербурге Я.П. Гребенщиковым, библиотекарем Государственной Публичной библиотеки.

В мае 1926 года праздновался 35-летний юбилей библиотечной деятельности Е.Н. Добржинского. На торжественном заседании общества библиотковедения широко была отмечена его плодотворная и самоотверженная работа и высоко расценивалось создание им библиотеки Политехнического института, являющейся образцом постановки библиотечной работы. К юбилею был издан список его печатных работ и назначена персональная пенсия. Среди многих поздравительных писем и телеграмм, присланных из разных городов, было и приветствие из Брюсселя от имени Международного библиографического института за подписью его директора П. Отле.

В ноябре этого же года у Зинаиды Александровны и Евгения Наркисовича родилась вторая дочь Наташа. Она росла здоровой жизнерадостной девочкой и как бы внесла с собой в дом полное благополучие. Горечь утраты первой дочери стала понемногу затихать в заботах о Наташе. Ее воспитанию уделяли много внимания. Отец знакомил девочку с окружающим миром, рассказывал о природе, много читал ей. Он трогательно любил дочь и готов был передать ей свои разносторонние знания, стремился дать ей все, что было в его силах.

Работа Евгения Николаевича над вторым изданием Десятичной классификации продолжалась пять лет и была закончена в 1929 году. Время потребовало многое изменить, сделать значительные дополнения. Были введены новые понятия. Второе издание вышло в 1930 году и вызвало много различных мнений. Отдавалось должное большому труду Добржинского, отмечались удачные моменты в некоторых дополнениях к разделам естествознания и техники, а также во введении большинства определителей. В то же время указывалось на многие неправильные изменения, внесенные в таблицы, и на неудачные приемы приблизить схему к потребностям советских библиотек и к тематике советской книги. Особенно это касалось раздела 3 - социально-экономические науки. Но, несмотря на все свои недостатки, таблицы Добржинского были приняты во многих крупных библиотеках.

В 30-е годы Политехнический институт, а с ним и библиотека претерпевали ряд

различных реорганизаций. Все это время удавалось сохранить почти в полной неприкосновенности Фундаментальную библиотеку с ее основным книжным фондом и системой каталогов. Добржинский по-прежнему занимался систематизацией книг и принимал участие во всех процессах библиотечной работы. В 1934 году в тесном кругу товарищей по работе, друзей и близких был отмечен его семидесятилетний юбилей.

В Фундаментальную библиотеку Политехнического института часто приезжали из других библиотек знакомиться с постановкой работы, позаимствовать опыт Добржинского во многих вопросах библиотечного дела и даже просто посмотреть прекрасно оборудованное и рационально использованное чудесное помещение библиотеки.

Авторитетное и неизменно товарищеское руководство директора вызывало большое уважение к нему со стороны сотрудников его библиотеки и всех товарищей по профессии, с кем ему приходилось встречаться за всю его долгую библиотечную деятельность.

Работал Евгений Наркисович с увлечением. Библиотека, созданная им, была его вторым домом, Он проводил там не только дневное положенное рабочее время, но часто приходил по вечерам и в выходные дни.

В поздние вечерние часы виден был свет в его кабинете, и нередко один во всем помещении библиотеки просиживал он за любимой своей работой по классификации книг еще долго после того, как была уже закрыта читальня.

Ясно представляешь себе высокую фигуру Евгения Наркисовича с заложенными назад руками, медленно идущего из дома в библиотеку по "косой" дорожке институтского парка. Придя в библиотеку, Добржинский всегда обходил всех сотрудников, здороваясь с каждым, и каждому находил что сказать. Он всегда был в курсе работы и жизненных забот всех служащих библиотеки и постоянно был готов помочь и разъяснить или вместе обсудить все затруднения.

Мягкий климат и природа Молдавии, где прошли детство и юные годы Добржинского, близкое соседство с Украиной наложили свой отпечаток на его характер и вкусы. Он любил природу Украины, любил ее белые хатки, пирамидальные тополя, яркие мальвы в палисадниках, всегда говорил, что это напоминает ему родные места. Ему были близки украинская литература и музыка. Одними из любимых его писателей были Шевченко и Гоголь, и он часто перечитывал их. Юмор Гоголя трогал его до слез. Ему нравилось бывать в Большом зале Консерватории, где он с удовольствием слушал "Черевички" Чайковского. Когда приезжал Украинский оперный театр, Евгений Наркисович всегда старался попасть на его спектакли и одно время увлекался оперой "Наталка Полтавка".

Добржинский внутренне очень переживал свои неудачи после второго издания Десятичной классификации. Он старался, чтобы это не было заметно, всячески бодрился и не любил говорить о своем самочувствии. Но здоровье стало сдавать. Лето 1936 года Евгений Наркисович с семьей проводил на даче на берегу озера под Лугой. Вероятно, там он заболел малярией. Он часто после этого лета болел и в продолжение всего 1937 года плохо чувствовал себя. К концу года Евгений Наркисович заболел воспалением легких и 6 января 1938 года скончался.

В последние дни Евгений Наркисович очень беспокоился о том, как будут жить Зинаида Александровна с Наташей, если они останутся одни, каким человеком вырастет его Наташа, сожалел о том, как мало успел сделать для нее. Все эти разговоры он никогда не вел в их присутствии. Евгений Наркисович интересовался всем новым, что происходило во время его болезни в библиотеке, и все еще старался обсуждать библиотечные вопросы с приезжавшими его навещать друзьями-библиотекарями.

На похороны Добржинского съехались все, кто его знал. Гроб с телом Евгения Наркисовича был установлен посередине читального зала библиотеки, "его" библиотеки, там, где все было создано его талантом, его громадным напряженным трудом и самоотверженной любовью к своему делу. Много было произнесено речей, много сказано трогательных дружеских слов. Один из присутствующих - библиотекарь Центральной геологической библиотеки Н.М. Ломковский, тоже большой знаток и энтузиаст библиотечного дела, сказал в своем выступлении: «Не стало Евгения Наркисовича Добржинского, но навсегда останется в этой библиотеке след его трудов, его творческого вдохновения, всей его жизни. Имя Добржинского навеки вошло в историю библиотечного дела и мы еще долго будем говорить: "Систематизировать по Добржинскому, надо работать так, как учил Добржинский" – и это будет всегда означать, что мы стоим на правильном пути подлинной библиотечной работы».